

Что между нами?

НИКИТА КАЗАКОВ

Никита Казаков

Что между нами?

<https://litres.ru/72637318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что скрывается в пространстве между двумя людьми? Невысказанные слова? Накопившиеся обиды? Или незримая связь, способная выдержать любое испытание?

Михаил и Варя едут в одной электричке, но живут в разных реальностях. Их когда-то крепкие отношения превратились в тихое противостояние, где каждый ждет первого шага, но не решается его сделать. В тот миг, когда кажется, что понимание безвозвратно утеряно, привычная реальность дает трещину.

Оказавшись в загадочном пространстве за гранью обыденности, каждый из них сталкивается с самым трудным выбором в жизни. Испытание, которое им предстоит пройти, заставит усомниться во всем, что они знали о любви и партнерстве.

Это история о том, как иногда нужно заглянуть в бездну, чтобы разглядеть самое главное. О том, что настоящая близость рождается не в идеальных условиях, а в смелости принять несовершенство — друг друга, отношений и самой жизни.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Что между нами?

«Самое большое расстояние — не океаны и континенты.

Самое большое расстояние — между «быть рядом» и «чувствовать».

И самый долгий путь — путь обратно к другу.»

Глава

Что скрывается в тишине между двумя людьми? Невысказанные слова? Накопившиеся обиды? Или невидимая нить, которая способна выдержать любое испытание?

Михаил и Варя едут в одной электричке, но живут в разных мирах. Их когда-то крепкая связь трещит по швам, и кажется, что понимание безвозвратно утеряно. Но в тот миг, когда отчуждение достигает пика, привычная реальность дает трещину.

Оказавшись в загадочном пространстве за гранью времени, каждый из них сталкивается с самым трудным выбором в

своей жизни. Испытание, которое им предстоит пройти, заставит усомниться во всем, что они знали о любви, партнерстве и самих себе.

Это история о том, как иногда нужно потерять друг друга, чтобы найти заново. И понять, что самое большое чудо может скрываться не в идеальной сказке, а в умении ценить несовершенную, но настоящую жизнь вдвоем.

ГЛАВА 1 «Что между нами?»

Последний луч закатного солнца, пробившийся сквозь незадернутую штору, лежал ржавым пятном на стене мастерской. Михаил отложил стирак в сторону, разминая онемевшие пальцы. Глина на каркасе уже подсохла, теряя пластичность. Он смахнул со лба влажную прядь волос, оставив размазанный след коричневой глины. Из гостиной доносились приглушенные звуки телевизора – Варя смотрела какой-то сериал, устроившись на диване. Он взглянул на часы – почти девять. Они еще не ужинали.

Спускаясь по узкой лестнице в жилую зону, он почувствовал напряжение в воздухе. На кухне царил идеальный порядок. Чистые столешницы, пустая раковина. Холодильник гу-

дел чуть громче обычного. Он открыл его – внутри стояла одна-единственная тарелка с запеченной курицей и овощами, аккуратно затянутая пищевой пленкой. Его порция.

Взяв тарелку в руки, он резко захлопнул дверцу, и звук гулко отозвался в тишине. Он разогревал еду в микроволновке, монотонный гул которой казался невыносимо громким, разносился по всей кухне. Сесть за общий стол не было сил. Он ел стоя у окна, глядя на темнеющий сад, и каждый кусок вставал в горле комом. Эта одинокая трапеза стала горьким символом их отчуждения. Варя так и не появилась. Вчерашняя ссора висела между ними тяжелым, невысказанным грузом. Все из-за ерунды – он снова забыл купить продукты, как она просила утром. Но для нее это стало символом чего-то большего – его невнимательности, его погруженности в себя, его вечной занятости чем-то более важным, чем ее бытовые просьбы.

Он помыл тарелку, поставил ее на сушку. Звук керамики о рейку прозвучал как выстрел. Из гостиной не последовало ни звука. Он поднялся вверх, в душ. Струи горячей воды размывали глину на руках, но не могли смыть чувство вины и досадного раздражения. Почему она не может понять? Его работа требует погружения, тотальной концентрации. Он не забывает о ней намеренно. Просто иногда мир сужается до размера куска глины и идеи, которая хочет родиться.

Он вышел из душа, завернулся в грубый махровый халат. Их спальня была погружена в полумрак. Варя уже лежала на своем боку, спиной к нему, притворяясь спящей. Но по напряжению ее плеч он понял, что она не спит. Он молча лежал рядом, уставившись в потолок. Промежуток между их телами на широкой кровати казался пропастью. Он хотел что-то сказать – извиниться, обнять ее, но слова застревали комом в горле. Гордость? Усталость? Он не знал. Он просто лежал и слушал ее неровное дыхание, пока сон не сморил его.

ГЛАВА 2 *«Не доброе утро»*

Солнечный луч, пробившийся сквозь щель в шторах, упал прямо на лицо Михаила. Он поморщился, еще не открывая глаз, и потянулся рукой на другую сторону кровати. Пространство под ладонью было пустым, простыня – холодной. Варя уже встала.

Он открыл глаза. Свет был слишком ярок после тяжелого, беспокойного сна. Михаил поднялся с кровати, костяшками пальцев потер переносицу.

Из кухни доносились звуки: шипение кофеварки, звон ложки о керамику. Он вышел в коридор. Варя стояла у окна, спиной к нему, держа в обеих руках большую кружку. На ней

был его старый, растянутый свитер, который он терпеть не мог, но который она обожала за мягкость и запах. Ее рыжие волосы были собраны в небрежный пучок, от которого уже успели выбиться несколько прядей. Она не обернулась, хотя наверняка слышала его шаги.

Он молча прошел мимо, сел за стол. На его месте уже стояла тарелка с омлетом. Аккуратно сложенный, идеально желтый. Без единой подгоревшей корочки. Как в столовой. Без ее фирменной небрежности, без случайно упавшего на край перца, без ее смешной попытки нарисовать кетчупом смайлик.

– Кофе остыл, – сказала она, все так же глядя в окно на серые панельные дома напротив. Голос у нее был ровный, без интонаций.

– Ничего, – пробормотал он, отламывая кусок вилкой. Он был идеальным на вкус. И абсолютно безвкусным.

Они доели молча. Звук вилок, скребущих по тарелкам, был оглушительным. Михаил чувствовал каждую мышцу в своем теле, каждое неловкое движение. Он заметил, что на ее левой руке, на указательном пальце, осталось пятно от зеленой акриловой краски – она вчера вечером, что-то подрисовывала в своем скетчбуке. Раньше он бы улыбнулся это-

му, возможно даже поцеловал палец. Сейчас он просто отвел взгляд.

Наевшись, и убрав за собой грязную посуду, они молча начали одеваться, и молча вышли из дома. Дорога до станции была мучительной. Он шел, уткнувшись в асфальт, она — на пару шагов впереди, демонстративно глядя по сторонам. Осенний воздух был свеж и прозрачен, но они не замечали ни золота листьев, ни ясного синего неба.

Электричка подошла почти пустая. Они сели у окна, оставив между собой ритуальную пустоту в полсиденья. Михаил уткнулся в телефон, бесцельно листая ленту новостей. Перед глазами стояли не заголовки, а ее затылок и напряженная линия плеч под тонкой тканью плаща.

Варя смотрела в окно, но не видела мелькающих пейзажей. Она видела их обеденный стол, за которым они больше не смеялись. Их диван, на котором теперь сидели по разным концам. Его мастерскую, дверь в которую все чаще была закрыта. Ей было обидно и одиноко. Ей хотелось не его формальных извинений, а понимания. Желания увидеть, как ей больно от этой растущей стены.

Она украдкой посмотрела на него. Он был красив своим особенным, неярким видом. Темные, всегда чуть взъеро-

шенные волосы. Прямой нос. Упрямый подбородок. И эта чертовски притягательная родинка на скуле, которую она так любила целовать, когда он засыпал. Сейчас его лицо было закрыто, он ушел в свою крепость, поднял мосты и отключил телефоны.

Михаил почувствовал ее взгляд, но не поднял глаз. Он боялся увидеть в них упрек или, что хуже, ледяное равнодушие. Он ненавидел эти ссоры. Они выбивали его из колеи, лишали возможности творить. Ему казалось, что она просто не понимает, как устроен его творческий процесс, что ему нужна эта тишина, это погружение. Он же не просил ее понимать его скульптуры, он просто просил не мешать. Разве это так много?

Он перевел взгляд на других пассажиров. Пожилой мужчина в кепке с удочками дремал, положив голову на стекло. Девушка в наушниках ритмично покачивала головой, улыбаясь своему плейлисту. Женщина лет сорока пяти устало перебирала связку ключей. Каждый был в своем мире. Как и они с Варей. В одном вагоне, но в параллельных вселенных.

ГЛАВА 3

«Куда мы едем?»

Поезд с нарастающим грохотом вползал в скальный мас-

сив. Михаил оторвался от телефона, и бросил свой взор на окно. Свет за окном сменился с дневного на странный, прозрачный.

– Странно, – произнес он вслух, сам не ожидая этого.

– Что? – не оборачиваясь, спросила Варя, ее голос прозвучал глухо в грохоте колес.

– Свет... . Не такой, как всегда.

Вместо привычной угольной тьмы из пролета туннеля лилось мягкое, пульсирующее фиолетово-золотистое сияние. Оно было живым, плотным, словно жидкий металл или расплавленный янтарь.

Сердце Михаила екнуло. Варя непроизвольно повернулась к окну. Электричка влетела в сияние.

И весь мир замер.

”Оглушительная тишина”. Грохот колес, гул мотора, шорохи пассажиров – все звуки были выключены одним щелчком невидимого гиганта. Свет в вагоне погас, погрузив все в полумрак. Единственным источником света было то, что творилось за окном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.